

Редькина Наталья Сергеевна

СЛЕДЫ ПОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ XVIII В.

Статья посвящена исследованию лексических и фразеологических заимствований из польского языка, извлеченных из мемуарной прозы XVIII в. Основное внимание автор уделяет роли польского языка как языка-посредника в процессе европеизации русского литературного языка и рассматривает это на примере формирования корпуса русской фразеологии. Этимологический аспект работы направлен также на выявление языков-посредников в цепочке последовательного заимствования фразеологических единиц из греческого или латинского первоисточника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

произносящий, значением языкового выражения, его намерениями и восприятием слушающего, иными словами, это синтез лингвистических и экстралингвистических факторов, взаимодействующих и функционирующих на основе психофизиологических механизмов речепорождения и по законам, управляющим компонентами языка.

Список литературы

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
2. **Артёмов В. А.** К вопросу об интонации русского языка // Ученые записки МГПИИЯ. М.: МГУ, 1953. Т. 6. С. 9-54.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
4. **Боженкова Р. К.** Понимание текста как лингвокультурологическая категория: монография. Курск: Гортипография, 2000. 176 с.
5. **Леонтьев А. А.** Психология общения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1997. 365 с.
6. **Муханов И. Л.** Интонация в её отношении к речевой прагматике (к проблеме функционально-прагматических описаний языка) // Русский язык за рубежом. 2001. № 1. С. 43-46.
7. **Петрова Н. Э.** Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи (из опыта преподавания) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/123-20319> (дата обращения: 07.05.2016).
8. **Петрова Н. Э.** Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи (этап довузовской подготовки): автореф. дис. ... к. пед. н. М., 2007. 17 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958. 145 с.
10. **Сёрль Дж. Р.** Что такое речевой акт / пер. с англ. И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 151-169.
11. **Черемисина Н. В.** Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М.: Русский язык, 1982. 207 с.
12. **Щукин А. Н.** Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.
13. **Grice H. P.** Meaning // Readings in semantics. Urbana, 1948. P. 86-116.

**LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ASPECTS OF SPEECH
IN CONTEMPORARY PARADIGM OF SCIENTIFIC STUDIES**

Petrova Natal'ya Eduardovna, Ph. D. in Pedagogy

Rubtsova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology

Kursk State Medical University

na_tali68@mail.ru; rubcova2@mail.ru

The article deals with the analysis of linguistic and extralinguistic speech aspects in the newest paradigm of philosophical, psychological and linguistic scientific studies. The work considers briefly the history of the examination of speech acts theory by domestic and foreign scientists. The analysis of the meaning of the definition "speech act" is conducted with the aim to determine the ways of the implementation of a speech act in communicative process. Finally, the conclusion is made about the mechanisms of speech production and phonetic-intentional speech formalizing, which present a complex of phonetic-phonological, prosodic and intentional knowledge in interconnection with meaning and speech activity.

Key words and phrases: intentionalism; intention; speech activity; speech act; linguistic and extralinguistic information.

УДК 81'373.45

Статья посвящена исследованию лексических и фразеологических заимствований из польского языка, извлеченных из мемуарной прозы XVIII в. Основное внимание автор уделяет роли польского языка как языка-посредника в процессе европеизации русского литературного языка и рассматривает это на примере формирования корпуса русской фразеологии. Этимологический аспект работы направлен также на выявление языков-посредников в цепочке последовательного заимствования фразеологических единиц из греческого или латинского первоисточника.

Ключевые слова и фразы: языковые контакты; XVIII в.; польский язык; фразеологические единицы; заимствования; мемуарная проза.

Редькина Наталья Сергеевна, к. филол. н.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

n.redkina@rsu.edu.ru

СЛЕДЫ ПОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ XVIII В.

XVIII век относится к одному из самых динамичных периодов в истории русского языка и отличается большой пестротой и богатством языкового материала. Эта ситуация связана с обогащением русского языка вследствие контактирования его с западно-европейскими.

Предметом внимания исследователей лингвистической контактологии неоднократно становились вопросы включения (вхождения) заимствований в язык-реципиент, при этом важным в диахроническом аспекте представляется установление не только первоначального языка-источника, но и путей заимствования (прямой, через язык-посредник), а также статус заимствованного слова в лексической и фразеологической системах литературного языка.

Уступая немецкому и французскому по степени распространения и заимствований, польский не занимал первого места в истории русских языковых контактов. Тем не менее, его влияние выразилось в ряде лексических и фразеологических полонизмов в языке отдельных писателей. Не избежала этого воздействия и мемуарная проза.

Актуальность данной работы определяется необходимостью изучить польские заимствования, отраженные в средних жанрах (к которым относят и мемуарную прозу), с целью установления влияния польского языка на развитие литературного языка, а именно роли его как языка-посредника в усвоении европейских понятий через формирование корпуса русской фразеологии.

Развитие литературного языка неразрывно связано со специфическими для русского народа условиями и историческими закономерностями образования национального литературного языка.

Взаимодействие латинского и польского, церковнославянского и русского языков XVII – начала XVIII в. привело к возникновению такой языковой ситуации, при которой «церковнославянско-русское двуязычие в Юго-Западной Руси калькирует латинско-польское двуязычие в Польше» [7, с. 70], при этом «рост юго-западного и западноевропейского, преимущественно латинского и польского влияния на русскую литературную речь» [2, с. 55] становится существенно важным процессом в развитии русского литературного языка второй половины XVII в.

Создается своеобразная языковая параллель, при которой знание латыни в Европе предусматривает знание церковнославянского языка в Юго-Западной Руси. Впоследствии как латынь, так и церковнославянский остаются лишь в функции культовых языков [7, с. 70-72].

«Традиционное суеверие перед иноверческим западом было еще настолько сильно, что не позволило войти в прямые сношения с Западной Европой, а поэтому понадобилось посредничество в лице соседней Польши и Юго-Западной Руси» [5, с. 2]. Приобщаясь к европейской культуре, воспринимая и усваивая западные языки, нравы и формы общежития, Юго-Западная Русь второй половины XVII в. примеряет на себя роль посредника между Западной Европой и Московской Русью. При Петре I интерес к польскому языку и культуре приводит к развитию «политеса с манеру польского», влиянию преимущественно польского языка в придворном и аристократическом быту, а знание польского языка является принадлежностью каждого образованного дворянина.

Русский литературный язык начала XVIII в. продолжает развивать обозначившиеся ранее тенденции. «Латинско-польское двуязычие», довольно глубоко вошедшее в русскую книжную и разговорную речь дворянского общества, создает благоприятный фон для дальнейшей европеизации русского литературного языка, для развития абстрактных понятий в его семантике.

В основу исследования положен этимологический аспект, направленный на анализ польского языка в отношении его роли языка-посредника в цепочке языкового заимствования между рядом европейских языков и русским литературным языком. Мы рассматриваем устойчивые сочетания мемуарной прозы XVIII в. на фоне языковых тенденций того времени и можем отметить следующее. Фразеологический материал (к исследованию были привлечены «Записки» А. Т. Болотова, «Собственноручные записки» Екатерины II и «Записки» Е. Р. Дашковой) показал наличие ФЕ (фразеологических единиц), которые содержат компонент-лексему, заимствованный из других языков посредством польского, при отсутствии фразеологических, семантических и словообразовательных калек.

Значительная часть устойчивых сочетаний с заимствованной при посредстве польского языка лексемой имеет первоисточником латинский язык: *английская болезнь* (прилагательное *английский* образовано от топонима *Англия* под влиянием польского *anglik* из латинского *anglicus*), *натуральные болезни* (польское *naturalny* из латинского *nātūrālis*), *рекомендательное письмо* (польское *rekomencja* от латинского *recomendātio*), *ревизские сказки* (польское *rewizja* из латинского *revīsio* ‘пересмотр’), *живые иллюстрации* (польское *ilustracja* из латинского *illūstrātiō* ‘живое описание’, ‘наглядное изображение’), *для компании* (польское *kompania* от народно-латинского *compānia* ‘сообщество’), *по секрету* (польское *secret* от латинского *sēcrētus* ‘отдаленный, тайна’), *по сему предмету* (польское *przedmiot* – словообразовательная калька латинского *obiectum* ‘объект’, ‘предмет’), *точно фурия* (польское *furia* из латинского *Furia* – мифологическое имя дочерей Земли и Ночи, далее нарицательное ‘бешенство’, ‘ярость’), *как петух индейский* (польское *indyk* от латинского *indicus* ‘индийский’), *дать нотации* (польское *notacja* ‘порицание, замечание’ из латинского *notation* – производное от *notare* – ‘порицать ругать < указывать, замечать’), *пятнать репутацию* (польское *reputacja* из латинского *reputātiō* ‘обдумывание, созерцание’), *повертываться спиной* (старопольское *spina* от латинского *spīna* ‘спинной хребет, позвоночник’), *окончить комиссию, окончить комиссии* (польское *komisja* из латинского *commissiō* ‘комиссия, назначение’), *иметь конференцию* (польское *konferencja* из латинского *conferencia* от *confer* ‘сношу, собираю вместе’), *просить аудиенции* (польское *audientja* от латинского *audientia* ‘слушание’, ‘выслушивание’), *не знать никаких церемоний* (польское *ceremonia* из латинского *caerimōnia* ‘торжественность’).

(1) «Лошадь моя, какова ни была смирна, но, увидев таковую дружную скачку, сопровождаемую криком, вздумала для компании скакать вместе с ними, и что ни есть поры мочи» [1, т. 1, с. 43].

Неоднократно посредником является не только польский язык, оказывающийся последним в цепочке заимствований из латинского или греческого первоисточника. Последовательность заимствований (от первоисточника) можно изобразить таким образом: греческий язык → латинский язык (греческий язык) → французский язык (немецкий язык; латинский язык) → польский язык → русский язык.

Так, в русский язык из латинского языка через французский и польский попали ФЕ с заимствованным компонентом: *по адресу* (польское *adres* – то же, что и французское *adresse*, восходит к французскому безаффиксальному образованию от глагола *adressar*); *ваканция сделалась* (источник польской формы *wakancja* французское *vacance* из латинского *vacāre* ‘быть свободным, пустовать’); в фаворе (от французского из латинского *favor* через польск. *fawor* ‘благодарность’).

Следующие устойчивые сочетания появились в русской фразеологической системе, придя в нее через немецкий и польский языки от латинского: *под пару* (польское *para* из немецкого *pār* ‘пара’ от латинского *pār* ‘равный, пара’); *причислить в комплект* (*комплект* – новообразование от *комплектовать* через польское *komplet*, которое восходит к немецкому *komplektieren* ‘пополнять, дополнять’ от латинского *complectī* ‘охватывать’).

Книжной речью зафиксированы обороты, включающие заимствованный из греческого языка через польский и латинский компонент: *играть комедию* (польское *komedia* от латинского *comoedia* из греческого *kōmōdia*), *как в ипохондрии* (польское *hipochondria* из латинского *hipochondria* от греческого ‘часть тела ниже грудной кости’, заболеванием которой в медицине объясняли меланхолию).

ФЕ *паралич расшиб* содержит иноязычную польскую лексему *paraliż*, взятую из немецкого *Paralyse* от латинского *paralysis*, восходящую к греческому ‘расслабление, отрешение’.

Нами отмечены ФЕ, которые включают заимствованный компонент из немецкого языка, перешедший через польский в русский: *сыграть штуку* (польское *szuka* из немецкого *stücke* ‘штука, кусок’), *шпилька в голове* польское *szpilka* ‘шпилька’ из немецкого *Spille* ‘веретено, кол’), *решишься на отвагу* (польское *odwaga* ‘взвесить, отвесить’, восходящее к немецкому *wagen* ‘отваживаться, рисковать’). П. Я. Черныхводит слово *отвага* к древнерусскому *вага* ‘вес’, *важити* ‘весить’ [9, т. 1, с. 610].

ФЕ *дать баталию* содержит заимствованную лексему, аналогично через польский язык вошедшую в русский из французского (французское *bataille*, немецкое *Bataille*, итальянское *bataglia* через польский *Batalija*).

Словарь Н. Яновского относит иноязычные слова по происхождению к латинскому языку (*ваканция, натура, ревизия, рекомендация, секрет, фурия, церемония*), французскому (*компания, комиссия, комплект*), греческому (*ипохондрия, паралич*), латинскому и французскому (*фавор*). Лексема *фаверь, фавіор* и *фаворь* представлена в словаре как фразеологизм – *быть в фаворе* [10, стлб. 935]. «Словарем Академии Российской» не отмечены иноязычные лексемы *адрес, рекомендация, фавор* [3, с. 85].

Фразеологизм *тюрьма тюрьмой* рассматривается неоднозначно. Фразеологическая модель «имя существительное в И.п. + имя существительное в Т.п.» характеризуется как собственно русская. Однако оба компонента – старофранцузское заимствование XVI-XVII вв. (старофранцузское **torn* от немецкого *turm* через польский *turta*) [8, т. 4, с. 137]. В «Словаре Академии Российской» *тюрьма* – ‘темница’ [4, стлб. 836]; у Н. Яновского от немецкого *Thurm* ‘темница’ [10, стлб. 914].

Без языка-посредника в текстах зафиксированы 4 ФЕ, имеющие в своем составе взятую непосредственно из польского языка лексему: *до полусмерти* (полу), *испросить позволение* (*позволение* – русское новообразование от польского *rozwolić* ‘позволить’), *причинное место, не иметь причины* (*przyczyna*).

(2) «Как дворянка, я имела на это полное право, но, как кавалерственная дама, я обязана была *испросить* на то *позволение* императрицы» [6, с. 73].

Диакроническое изучение показало отсутствие в активном словаре 11 ФЕ (*ваканция сделалась, иметь конференцию, испросить позволение, как в ипохондрии, натуральные болезни, не знать никаких церемоний, окончить комиссии, причислить в комплект, просить аудиенции, ревизские сказки, решишься на отвагу*) и 6 ФЕ как устаревших (*английская болезнь, в натуре, в фаворе, как петух индейский, по сему предмету, шпилька в голове*).

Фразеологический корпус современного русского языка кодифицировал выражение *выкинуть штуку* вместо *играть штуку, читать нотации* вместо *дать нотации*, что говорит о семантико-стилистическом сдвиге значения ФЕ.

Глагол *дать* как глагол широкого лексического значения с широкими валентными возможностями в XVIII в. обладал высокой фразеобразовательной активностью, поддерживавшейся влиянием французского языка. Одно из значений данного глагола в сочетании с именами существительными (действия) означает: произвести действие, обозначенное существительным. *Дать нотации* – дать наставление. Изменение значения в современном русском языке произошло под влиянием выражения *читать мораль* – ‘наставлять, поучать’ [3, с. 86].

(3) «Как все сии выбранные люди, по снаряжении их всем нужным, были ко мне для осмотра представлены, то и рассудилось мне за благо *дать* им от себя *нотации* и увещевать их, чтоб в случае, если и дойдет дело до сражения, то чтоб они помнили, чьи они, и не постыдили бы себя пред всем светом трусостью, а дрались бы хорошенько» [1, т. 3, с. 171-172].

Таким образом, произведенный анализ заимствованных ФЕ, извлеченных из мемуаров исследованных авторов, свидетельствует о том, что вторая половина XVIII века – время становления, нормализации и упорядочения русского литературного языка, что проявилось и на уровне его контактов с западноевропейскими языками, а именно: польским языком, который еще на некоторое время сохранил для высшего общества роль посредника, через который Россия приобретала европейские понятия, французские и немецкие слова.

Список литературы

1. **Болотов А. Т.** Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3-х т. М.: Терра, 1993. Т. 1. 555 с.; Т. 2. 543 с.; Т. 3. 605 с.
2. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
3. **Редькина Н. С.** Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII в.: дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 244 с.
4. **Словарь Академии Российской 1789-1794:** в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001-2006. Т. 6. 3500 с.
5. **Смирнов Н. А.** Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб.: Типография ИАН, 1910. Т. 88. 399 с.
6. **Собственнооручные записки императрицы Екатерины II** [Электронный ресурс] // Сочинения Екатерины II / сост. и вступ. ст. О. Н. Михайлова. М.: Советская Россия, 1990. URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/text_0380.shtml (дата обращения: 03.02.2016).
7. **Успенский Б. А.** Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Изд-е 3-е, стереотип. СПб.: Терра-Азбука, 1996. Т. 1. 576 с.; Т. 2. 672 с.; Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.
9. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 2001. Т. 1. 624 с.; Т. 2. 560 с.
10. **Яновский Н. М.** Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разные в Российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины: в 3-х т. СПб.: Тип. Акад. наук, 1803-1806. Т. 3. 1322 стлб.

TRACES OF THE POLISH INFLUENCE IN THE MEMOIR PROSE OF THE XVIII CENTURY

Red'kina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Ryazan State University named after S. Yesenin
 n.redkina@rsu.edu.ru

The article is devoted to the study of lexical and phraseological borrowings from the Polish language found in the memoir prose of the XVIII century. Main attention is paid to the role of the Polish language as a language-mediator in the process of the Europeanization of the Russian literary language, and the author considers this by the example of the formation of the corpus of the Russian phraseology. The etymological aspect of the work is aimed at identifying languages-mediators in a chain of the successive borrowing of phraseological units from the Greek or Latin primary source.

Key words and phrases: language contacts; XVIII century; the Polish language; phraseological units; borrowings; memoir prose.

УДК 811.161.1

Статья посвящена анализу адъективных единиц синонимического ряда, среди которых оказываются композиты, один из компонентов которых является однокоренным производному слову. Взаимовлияние словообразовательных и синонимических связей слов дает возможность пронаблюдать, как морфолого-деривационная структура адъективного композита позволяет прояснить и конкретизировать значение аффикса производного слова, а также выявить латентные элементы смысла производных или непроизводных слов.

Ключевые слова и фразы: словообразование; синонимия; производное слово; композит-адъектив; бахуврихи; словообразовательный тип.

Роженцова Лилия Николаевна, к. филол. н., доцент
 Иркутский государственный университет
 rol14@mail.ru

КОМПОНЕНТЫ КОМПОЗИТОВ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭЛЕМЕНТОВ СЕМАНТИКИ СИНОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Изучение языковых процессов и явлений на стыке лексикологии и словообразования позволило лингвистам последовательно применить деривационный подход к синонимии и доказать, что словообразование играет важную роль в упорядочивании и упрочении синонимических отношений в языковой системе [6]. Поскольку «свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами» [10], вполне разумно предположить, что синонимические связи слов также способствуют упорядочению и упрочению словообразовательных отношений.

Одним из доказательств такого взаимовлияния элементов языковых подсистем друг на друга становится, например, встреча разноструктурных производных слов в пределах одного синонимического ряда. В одном